

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 27 (66). 2014. № 4. С. 150-158.

УДК 343.828/(470+571)«18»

ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1850–1860-Х ГГ.

Сибилева А. Ю.

*Крымский экономический институт,
г. Симферополь*

В статье указывается, что правовые основы организации труда заключенных тюрем Таврической губернии заложили указы 18 апреля 1922 г., 25 марта 1929 г. и «Инструкция Смотрителям тюремных замков» 1832 г. Однако, эти указы были несовершенны и частично оторваны от реальности, так как не учитывали всех особенностей развертывания работ заключенных в конкретных регионах. Исходя из этого, организовать системные занятия заключенных производительным трудом в Таврической губернии долгое время не удавалось. Лишь к концу 1850-х гг. были предприняты относительно удачные попытки организации при тюрьмах региона внешних работ заключенных, и сделаны шаги по созданию различных мастерских внутри самих тюрем. Однако, они были в этот период незначительными и не могли охватить основную массу населения тюрем. Тем не менее этот опыт сыграл свою роль в развитии таких работ в последующем.

Ключевые слова: заключенные, тюрьмы, работы, Таврическая губерния.

Постановка проблемы. Общеизвестно, что и сегодня в разных странах заключенных стараются занять на различных работах. При этом цели ставятся обычно такие: 1) удешевление содержания заключенных и мест заключения, а при наличии возможности и получение прибыли; 2) трудовое перевоспитание заключенных и предоставление им возможности приобретения отдельных специальностей, по которым они могли бы работать после освобождения; 3) удаление праздности в тюрьмах, провоцирующей разложение дисциплины.

При этом применение труда заключенных имеет свои особенности и сложности. Так, при производстве любых работ вне стен мест заключения приходится применять дополнительную охрану, что удорожает процесс работ. В начале XIX в. к охране привлекались инвалидные команды или же представители армейских частей. Кроме того, следует учитывать, что низкая численность заключенных региона и отсутствие общепринятой практики к регулярному и комплексному использованию их труда длительный период времени приводило к тому, что такие случаи были скорее исключением, нежели правилом. Сами же тюрьмы служили скорее местом изоляции, а не исправления, перевоспитания или использования заключенных.

Анализ последних исследований и публикаций. Комплексного изучения различных аспектов проблемы привлечения заключенных к производительному труду в Российской империи не происходило. В ходе исследования удалось выяснить, что лишь немногие ученые в некоторой степени затрагивали вопросы организации трудовой деятельности заключенных в пенитенциарных учреждениях. Историографию про-

блемы составляют труды таких исследователей, как А.П. Саломон, Н.Ф. Лучинский, С.О. Кашнев, Н.П. Тимофеев, С.П. Игнатъев, М.А. Кесслер и многие другие [1–7].

Изложение основного материала исследования. В Российской империи законодательно использование труда заключенных имело длительную практику, однако на организационно-правовом уровне долгое время было закреплено весьма слабо. Так, лишь 18 апреля 1822 г. был принят указ о «О надзоре за крепостными арестантами в тюрьмах и на работах», направленный на облегчение действий войск, занятых конвоированием заключенных во время производства ими работ в Таврической губернии. Им предписывалось содержать заключенных на работах закованными и брить им головы, а сами «работы арестантские раздроблять сколько можно менее, чтобы можно было конвоировать их цепью солдат с заряженными ружьями» и так далее [8, с. 154–155].

Указом же от 25 марта 1829 г. «О расписании крепостей, в которые для работ назначаются арестанты военного и гражданского ведомства» были определены крепости, «в которые впредь до нового назначения определяется высылка из Губерний, ниже показанных как нижних воинских чинов, за 4-й побег судимых, так и другого звания людей, за преступления назначаемых по закону в крепостные работы» [9, с. 194]. Им предписывалось таких заключенных из Таврической губернии отправлять в Херсон [10, с. 7]. Таким образом, принудительные работы заключенных в тюрьмах губернии исключались, а добровольные – не предусматривались.

Наиболее полным документом, предусмотревшим особенности организации труда заключенных, была «Инструкция Смотрителям тюремных замков» 1832 г. В ней данной проблеме была посвящена ч. 3 главы XII «О занятиях по состоянию, полу и возрасту» (п. 236–245). Инструкция указывала, что работы в тюрьмах применялись с целью улучшения «дисциплины, пользы, привычки трудиться, устранения праздности». При назначении работ нужно было обращать внимание на пол, возраст, совершенные преступления, поведение в тюремном замке, время года, физические силы, здоровье и способность каждого заключенного к какому-либо роду занятий, ремеслу или работе.

Работы, к которым рекомендовалось привлекать всех заключенных, считались клейка пакетов, картонок и прочее. Кроме того, для женщин – прядение льна, пеньки и шерсти; сучение бумаги, шерсти и ниток; вязание чулок, фуфаяк и прочего из бумаги, шелка, шерсти и ниток; вышивание шелком, шерстью и нитками; шитье, починка белья и платья. Эти же работы рекомендовались и заключенным чиновникам. А вот для заключенных «простого сословия обоего пола» предусматривались следующие виды работ: печение хлеба, приготовление пищи, приготовление кваса, прислуживание за столом во время завтрака, обеда и ужина; накачивание и разноска воды; носка дров и топление печей; трение сандала и бакаута; производство из смоленого каната ковров и постилок; трепание пеньки и льна; приготовление шерсти и хлопчатой бумаги; расщипывание старого каната в пеньку; производство картонок, корзин камышовых и деревянных; вязание сеток, лаптей; производство из покротки ковров, матов, теплых калош и проч.; разбирание шерсти и волоса; заготовка корпии для больниц; работы по поддержанию чистоты в палатах, кухнях, банях, на дворах и садах и так далее

Кроме того, для мужчин из «простого состояния» рекомендовались следующие работы: пиление досок, пиление и рубка дров, шлифование мрамора, гранита и других твердых камней и плиты, растирание красок на масле и скипидаре, приготовление сухих красок, портное, сапожное, столярное, слесарное и токарное мастерство, производство канатов, веревок, бечевки, пенькового шнура, плотничные и земляные работы на дворах и других местах тюрьмы. Для женщин «простого сословия» рекомендовалось мытье полов, стирка белья, мытье посуды и щипание перьев. Несовершеннолетних заключенных рекомендовалось привлекать к тем работам, что были им по силам, а также обучать «Закону Божию, читать, писать и арифметике первым правилам, сколько удобность позволит».

При этом Инструкция предусматривала, что при всех работах или занятиях в рабочих палатах должны постоянно находиться необходимое количество караульных: на мужской половине – приставники, а на женской – приставницы (п. 245). Все работы в тюрьме распределял смотритель, который обязывался вести «нарядные листы упражнений» (п. 247, 248). Сами работы в тюрьме производились «в пользу тюремного замка и на продажу по заказу». Преимущество отдавалось работам по тюрьме. Цена изделий должна была быть «умеренная, а именно: не более того, во что могут обойтись изделия сии по материалам, с надбавкою небольшой суммы за работу» и устанавливалась конторой тюрьмы. Предпочтение отдавалось заказам от заведений общественного презрения, затем «для других богоугодных заведений, и, наконец, для всякого рода казенных мест и частные». Выручаемые деньги предписывалось разделять так: 1/3 использовать для нужд заключенных во время их заключения; другую треть выдавать им при освобождении их из тюрьмы. Если они отправлялись в Сибирь на поселение или на работу, то на эти средства им покупались необходимые вещи. Последнюю треть рекомендовалось использовать на покупку инструментов, материалов и общее содержание работ.

В первой половине XIX в. привлечение заключенных в тюрьмах к работам мало практиковалось. Для этого существовали арестантские роты гражданского и военного ведомства, другие подобные заведения. Работы как одно из средств исправления заключенных долгое время не воспринимались руководством страны. Кроме того, когда эта идея вызрела, ее нужно было вписать в будущую реформу пенитенциарной системы. Так появился проект Положения об исправительных тюрьмах. Их предполагалось создавать «для содержания лиц гражданского звания, приговариваемых к исправительному заключению по судебным приговорам, с целью приучения их к труду и внушения им религиозных и нравственных начал» [11, л. 26].

Реальные же работы заключенных в тюрьмах Таврической губернии были организованы достаточно поздно, да и то не во всех учреждениях. Лишь в августе 1858 г. была создана столярная мастерская в тюрьме Симферополя, в которой 3 заключенных занимались «частными работами за вольную плату» [12, л. 1]. К концу ноября ими было выручено 67 руб. 60 коп., которые были использованы так: закуплен столярный инструмент на 12 руб., 87 коп., материал – на 30 руб. 45 коп., выдано работникам 10 руб. 55 коп. Кроме того, еще докупили материалы на 7 руб. 8 коп.

Известно, к примеру, что одним из заказчиков тюремной мастерской был ялтинский мещанин П. Жуков, заказавший 6 стульев и даже внесший задаток. Но уже в

январе 1859 г., по предписанию президента симферопольского Попечительного о тюрьмах комитета Жуковского, вольные работы арестантами были прекращены. Инструменты из купленных на заработанные арестантом А. Солдатовым деньги оставили на хранении у смотрителя и считалось, что они будут ему выданы по освобождению. Мастерскую закрыли из-за сложностей расчетов, и, очевидно, в связи с некоторыми денежными махинациями отдельных служащих [12, с. 15, 18].

Следует также указать, что закрытие мастерской не лишило возможности зарабатывать желающих этого заключенных, так как по предписанию того же Г. Жуковского от 31 декабря 1858 г. при тюрьме Симферополя была открыта мастерская для починки сапог заключенных [12, л. 16]. С началом работ в тюрьме Симферополя была сделана попытка распространить этот опыт и на другие тюрьмы. Однако, из Евпатории, например, 7 декабря 1859 г. ответили, что само здание заведения имеет лишь 1 большую комнату, где содержатся мужчины. Другие маленькие комнаты заняты женщинами, чиновниками и прочими отдельно содержащимися. Тем объяснялось, что место для устройства какой-либо мастерской было [13, л. 2]. Кроме того, евпаторийцы указывали, что для проведения работ в таких условиях, то есть в камере, например, нужно получить еще и разрешение караула на внос в тюрьму и хранение инструмента [13, л. 3]. Это разрешение и было получено, так как в связи с изменениями в порядке охраны и надзора за тюрьмами военные контролировали лишь наружные стены [13, л. 4].

Однако это согласие военных не решало проблемы при выводе заключенных на работы, будь то двор или наружные работы. Стремясь способствовать организации таких работ, 10 февраля 1860 г. военный губернатор Симферополя и Таврический гражданский губернатор Г. Жуковский сообщил командиру Таврического гарнизонного батальона Ф. Бурмейстеру о том, что он разрешил использовать на работах заключенных тюрьмы Евпатории. Однако майор связался со своим начальством и получил от него ответ, что такие работы дозволены лишь в мастерских при тюрьмах, а в Евпатории такой нет, то есть давать караул для этих заключенных он не имел право. О чем и сообщил Г. Жуковскому в апреле 1860 г. [14, л. 1].

Евпаторийское тюремное отделение, пытаясь развязать ситуацию, в июле 1860 г. просило разрешение Ф. Бурмейстера для работ заключенных «выводить в особенный покой у ворот здания устроенный против караульной комнаты и других и в самой в общей камере под наблюдением караула, по окончании ими работ отбирать в камерах у них инструменты и вещи» [14, л. 3]. На что комбат согласился, но лишь частично.

Тем временем продолжалось расследование по проблеме, из-за которой была закрыта столярная мастерская при тюрьме Симферополя. 6 сентября 1861 г. симферопольский полицмейстер сообщил губернскому попечительному комитету о факте невыплаты денег за работу А. Солдатову, И. Петрову, Е. Прокопаву, Д. Соколову и А. Колобинцеву [15, л. 1]. В результате следствия была найдена расписка Солдатова о получении денег, а по результатам дальнейших действий 19 октября 1861 г. губернский попечительный о тюрьмах комитет решил взыскать с бывшего смотрителя тюрьмы подпоручика Тонконогова положенные Петрову деньги [15, л. 25].

Следует также указать, что список столярного инструмента в тюрьме Симферополя в декабре 1866 г. содержал 21 наименование [16, л. 1].

В начале 1860-х гг., как уже указывалось, шло строительство новой губернской тюрьмы. Согласно ее плану 3 отделения на 3 этаже предназначались для занятия заключенных работами. Из них 2 камеры в правой половине в мужском отделении и 1 камера в левой половине в женском отделении. По предписанию губернатора было составлено предложение об устройстве в этих камерах мастерских, а именно: сапожной, токарной, столярной, бондарной, переплетной, портняжной [16, л. 2–2 об.].

Для исполнения задуманного была составлена «Ведомость инструментов и прочих принадлежностей, которых предположено заготовить при устройстве мастерских и классов для обучения, во вновь отстроенном тюремном замке в г. Симферополе». Общая сумма закупок выходила в 400 руб. [16, л. 3–5 об.]. Был также составлен «План камер в 3 этаже вновь отстроенного тюремного замка в г. Симферополь, назначенные для занятия работами арестантов». В правом флигеле мужского отделения предусматривались столярная, токарная, сапожная мастерские. В мужском отделении главного корпуса предусматривалась швальня и переплетная, в женском отделении главного корпуса – отделение для обучения [16, л. 6]. Предполагалось разместить в камерах в правом флигеле мужского отделения 16 сапожников, 2 токарей и 2 бондарей, в камере в главном корпусе мужского отделения – 4 переплетчика и 36 портных, и в камерах в женском отделении устроить помещение для 50 человек, обучающихся грамоте [16, л. 7].

Впрочем, на долгое время эти планы были отложены. Так, в ответ на предложения МВД «О настоящем положении тюремного вопроса» губернский попечительный комитет ответил, что проект мастерских и школы ими был составлен, но из-за отсутствия средств они не открыты [17, л. 1–7 об.].

Из циркуляра МВД от 8 июля 1867 г. № 151 можно узнать, что негативный опыт Таврической губернии не вписывался в общую картину тюремной жизни империи. В нем отмечалось, что «более других распространены работы в Орловской, Рязанской, Владимирской и Нижегородской тюрьмах». Среди недостатков указывалось на то, что «заработанные деньги <...> выдают арестантам на руки, тотчас по получении» [18, л. 102 об.]. Пришлось на местах опять искать оправдания для своего бездействия. Так из тюрьмы Феодосии писали, что заключенные не работают, потому что для мастерских нет инструмента [18, л. 11].

Впрочем, при желании можно было выдать за работы и такое участие заключенных в хозяйственной жизни заведений, как приготовление пищи, доставка воды, рубка дров и так далее. Исходя из участия заключенных в таких работах, губернское правление 19 июля 1869 г. направило попечительному комитету рапорт симферопольского полицейского управления от 12 июля, «о сокращении срока содержания арестантов в Симферопольской тюрьме за употреблении их в работу» [19, л. 1].

Вышедший в этом же 1869 г. проект Положения об исправительных тюрьмах крымские тюремщики считали весьма интересным [20, л. 6–9]. Кроме того, они указали, что основная проблема с деятельностью мастерских при тюрьмах была в том, что обучавшиеся и работавшие в них заключенные могли быть освобождены по истечении срока заключения, выпущены из-под ареста, переведены в другую тюрьму. Это мешало создать реально работающий механизм обучения арестантов тому или иному делу, наладить эффективную работу мастерских. Исходя из чего и приветствовался проект исправительных тюрем [20, л. 3 об.].

В начале 1870 г. губернским попечительным о тюрьмах комитетом было дано объявление об открытии в тюрьме Симферополя мастерских: столярной, токарной, сапожной, башмачной и переплетной. Желавшие сделать заказы должны были обращаться в контору замка. Таких объявлений напечатали 200 шт. [21, л. 8]. Свой весомый вклад в развитие мастерских при тюрьме г. Симферополя попытался сделать А. Завадовский. Очевидно, поддерживая почин Комитета, он 11 февраля 1870 г. направил в тюрьму импортные токарный и столярный станки производства Дании с необходимыми к ним инструментами, купленные за свой счет для тюремной мастерской [22, л. 1]. Кроме того, он составил «Проект временных правил о производстве работ в симферопольском тюремном замке», который, в частности, предусматривал следующее:

«1. Мастерских на первое время открывается в тюремном замке 6 – столярная, токарная, сапожная, башмачная, переплетная и портняжная.

2. Заведывание мастерскими поручается одному из директоров тюремного замка, по назначению начальника губернии, при содействии смотрителя.

3. В мастерские замка могут быть принимаемы вольные заказы. Заказы принимаются или заведующим мастерскими директором, или смотрителем замка. 4. Для записывания заказов, произведенных работ, заработной платы, прихода и расхода инструментов и денег, ведут 4 книги: 1) для записи прихода и расхода инструментов, 2) материальная, 3) количества исполненных заказов, употребленных для этого рабочих дней и полученной за то платы, и 4) приходно-расходная денежная. Книги эти с именным списком мастеровым и рабочим, содержатся за шнуром и печатью Тюремного комитета и по указанной им форме.

5. Работы в мастерских замка исполняются не иначе как за установленную плату; никто из заведующих замком не имеет права возлагать на заключенных бесплатных работ и без ведома заведующего мастерской.

6. Плата устанавливается тюремным комитетом по указанию опыта: или от штуки или поденная.

7. Заведующий мастерскими и смотрители замка наблюдают, чтобы работы в мастерских производились прочно и успешно, а заказы исполнялись своевременно. За порядком и благочинием в мастерских, за целостью инструментов наблюдает смотритель.

8. Для поощрения заключенных к работам и к изучению мастерства, полученная за исполнение работ плата, по вычете стоимости материалов, делится на 3 равные части, из коих 1 часть поступает на составление запасного капитала; другая для улучшения пищи мастеровым и рабочим, третья – на обеспечение положения их при выбытии из тюремного замка. Последняя записывается в особые книжки, выдаваемые каждому мастерскому и рабочему, с обозначением: когда, кому, сколько и за какую работу поступило на приход, и возвращается не прежде как при выбытии из замка, за собственноручною распискою в книге.

9. Ни на какие другие предметы и надобности не должны быть употребляемы заработанные деньги, за исключением случаев утраты материалов, или инструментов; убыток этот пополняется из общей заработной платы; частные же нужды мастеровых и рабочих могут быть удовлетворяемы из экономических денег, какие будут в остатке от назначаемых на улучшение пищи, коим приход и расход ведут сами мастеровые, и закупки провизии производятся избранным им артельщиком.

10. По истечении каждого месяца производится свидетельство установленных книг, содержащихся в них предметов в натуре и состояние мастерских; о результатах, по освидетельствовании, записывается в те же книги. Свидетельство производится лицами, назначенными от начальника губернии, вместе с заведующим мастерскими, и об оказавшемся доставляется ими сведение тюремному комитету.

11. Если результаты, по доставленным сведениям, окажутся удовлетворительными и в этом найдено будет особенное содействие и усердие смотрителя замка, то ему, по усмотрению комитета, может быть назначен в пособие к его содержанию соответствующий процент из заработанных денег.

12. Найденные при ревизии упущения и беспорядки относятся к ответственности тех, на обязанность коих лежит заведывание тюремным замком. Проступки мастеровых и рабочих наказываются по Правилам о содержащихся под стражею.

13. Правила эти должны находится в мастерских замка на стенах и в конторе его, с расписанием рабочих часов и дней» [22, л. 2–4 об.].

Став, благодаря своей энергии и благотворительности, одним из директоров попечительного комитета, 28 мая 1870 г., А. Завадовский в письме губернатору предлагал организовать контору из нескольких директоров и смотрителя и предоставить ей различные постройки и заготовления по замку. Цель такого шага – экономия средств. Он предлагал освободившиеся и заработанные деньги направить на отопление и освещение тюрьмы, что было для данного заведения весьма болезненным вопросом [22, л. 16–17 об.].

Слишком энергичная деятельность А. Завадовского рассорила его с многими местными чиновниками, поэтому из директоров замка он был уволен. Но процесс развертывания мастерских не остановился. Так, своим рапортом от 3 июня 1870 г. симферопольский полицмейстер предлагал губернатору, чтобы заключенные сами шили арестантскую одежду. Для этого он рекомендовал обратиться к губернскому военному начальнику с просьбой назначить мастеров с оплатой их труда. Предлагал создать реально действующие портную и сапожную швальни, а также бондарную мастерскую. При этом полицмейстер ссылался на станки А. Завадовского и настаивал, что шитье одежды и обуви для арестантов принесет больше пользы [22, л. 19–19 об.].

Одновременно с этим для подтверждения реальности своих планов он предоставил ведомость заключенных, знающих мастерство, с разделением их на 2 категории: хорошо обученных (сапожное – 3, портняжное – 1, столярное – 1, токарное – 1, переплетное – 2) и мало обученные (сапожное – 5, портняжное – 3, столярное – 2). Всего – 17 чел. [22, л. 21].

Таким образом, можно отметить, что процесс развития работ заключенных в тюрьмах Таврической губернии прошел сложное развитие от практически полного их отсутствия в первой половине XIX в. до постепенного развития во второй половине XIX в. и активном использовании в начале XX в. Правовые основы данного процесса заложила Инструкция смотрителям тюремных замков от 1832 г., впервые определившая порядок и виды работ, которыми могли заниматься заключенные в тюрьмах. Особенности развития тюремной системы во второй половине XIX в. были таковы, что в большинстве уездных тюрем размещались заключенные, отбывающие незначительные сроки заключения. Это не способствовало развитию в них мастерских, так как содержащиеся в тюрьмах не успевали приобрести необходимых навыков и выпускать качественную продукцию.

Список литературы:

1. Саломон А.П. Тюремное дело в России / А.П. Саломон. – СПб. : Типография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1898. – 38 с.
2. Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела / Н.Ф. Лучинский. – СПб. : Тюремный вестник, 1904. – 180 с.
3. Лучинский Н.Ф. О вознаграждении заключенных, пострадавших от несчастных случаев на работах / Н.Ф. Лучинский. – СПб. : Тюремный вестник, 1906. – 25 с.
4. Кашнев С. О тюремной дисциплине / С. Кашнев // Тюремный вестник. – 1897. – № 3. – С. 93–99.
5. Тимофеев Н.П. Тюремные порядки. Из деятельности и наблюдений товарища прокурора: Июнь / Н.П. Тимофеев // Юридический вестник: Июнь. Издание Московского Юридического Общества. – М. : Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1882. – № 6. – С. 284–305.
6. Записка о состоянии ткацкого производства в Юго-Западном крае и содействии к его развитию. Составлена С.П. Игнатъевым. Попечителем над Киевским Исправительным Арестантским отделением Гражданского ведомства. г. Киев, октября 3 дня, 1889 г. – К. : Типография газеты «Киевское слово» ; Большая Владимирская. – 1889. – № 35. – 30 с.
7. Кесслер М.А. Труд в царской тюрьме / М.А. Кесслер // Тюрьма капиталистических стран : сб. ст. – М., 1937. – С. 141–191.
8. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. Т. XXXVIII. 1822 – 1823. – СПб., 1830. – 1354 с.
9. Полное собрание законов Российской империи : в 55 т. – Собрание второе. – СПб., 1830– . – Т. 4 : Отделение первое. – 1830. – 968 с.
10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : в 45 т. – Т. XLIV. – Ч. 2 : Книга штатов. Отделение III и IV. – СПб, 1830.
11. Государственный Архив в Автономной Республике Крым. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 52 : Проект положения об исправительных тюрьмах; прошения арестантов и рапорты смотрителей о выдаче денег и пособиях. 21.07.1856 – 31.08.1873 г.
12. Государственный Архив в Автономной Республике Крым. – Ф. 36, Оп. 1. – Д. 93 : О количестве вырученных денег арестантами Симферопольского тюремного замка за вольные работы. 23.11.1858 – 27.03.1859 г.
13. Государственный Архив в Автономной Республике Крым. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 118 : О принятии предосторожности для устранения побегов арестантов. 12.12.1859 г. 10 л.
14. Государственный Архив в Автономной Республике Крым. – Ф. 36, оп. 1, д. 135. О предоставлении возможности арестантам Евпаторийского острога заниматься работами. 1.04.1860 – 26.10.1861. 10 л.
15. Государственный Архив в Автономной Республике Крым ф. 36, оп. 1, д. 152. О претензии арестантов Солдатова, Петрова, Прокопова, Соколова и Колобищева в неполучении от смотрителя замка заработанных денег. 6.09.1861 – 8.12.1861 г. 41 л.
16. Государственный Архив в Автономной Республике Крым, ф. 36, оп. 1, д. 282. О введении в Симферопольском тюремном замке для арестантов мастерских разного рода (имеется план камер, назначенных для занятия с арестантами). 25.12.1866 – 31.06.1867 г. 17 л.
17. Государственный Архив в Автономной Республике Крым, ф. 36, оп. 1, д. 304. О распоряжению по Симферопольскому тюремному замку, по поводу изданной МВД статьи «О настоящем положении тюремного вопроса». Здесь же переписка об устройстве больницы при тюрьме. 27.11.1867 – 16.05.1869 г.
18. Государственный Архив в Автономной Республике Крым, ф. 36, оп. 1, д. 300. Относительно обозрения директором Департамента полиции исполнительной действительным статским советником Бараном, мест заключения и пересылочной части в некоторых губерниях. 8.07.1867 – 14.10.1867 г.
19. Государственный Архив в Автономной Республике Крым. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 348 : О сокращении срока содержания в остроге арестантов за употребление их в работе. 20.07.1869 – 9.08.1869 г. – 4 л.
20. Государственный Архив в Автономной Республике Крым. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 339 : Положение об исправительных домах. 4.08.1869 – 30.10.1869 г.
21. Государственный Архив в Автономной Республике Крым. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 368 : Об устройстве мастерских в Симферопольской тюрьме. 1870 г. – 55 л.
22. Государственный Архив в Автономной Республике Крым. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 368 : Об устройстве мастерских в симферопольской тюрьме. 1870 г. – 55 л.

Сібілева Г. Ю. Правові та практичні заходи щодо організації праці ув'язнених у Таврійській губернії в 1850 – 1860-х рр. / Г. Ю. Сібілева // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). № 4. – С. 150-158.

У статті вказується, що правові основи організації праці в'язнів у Таврійської губернії заклали укази 18 квітня 1922 р., 25 березня 1929 р. та «Інструкція Доглядачам тюремних замків» 1832 р. Проте ці укази були недосконалі та частково відірвані від реальності, оскільки не враховували всіх особливостей розгортання робіт ув'язнених у конкретному регіоні. З огляду на це організувати системне зайняття ув'язнених продуктивною працею в Таврійській губернії довгий час не вдавалося. Лише до кінця 1850-х рр. були зроблені відносно вдалі спроби організації при в'язницях регіону зовнішніх робіт ув'язнених і зроблені кроки щодо створення різних майстерень усередині самих в'язниць. Проте вони були в цей період незначними і не могли охопити основну масу населення в'язнів. Однак цей досвід зіграв свою роль у розвитку таких робіт в подальшому.

Ключові слова: арештанти, в'язниці, праця, Таврійська губернія.

**LEGAL AND PRACTICAL MEASURES FOR ARRANGEMENT OF PRISON LABOR
IN THE TAURIDA GOVERNORATE IN 1850s – 1860s.**

*Sibileva A. U.
Crimean Economic Institute,
Simferopol*

In the article specified, that legal frameworks of organization of labour of the celled prisons of the Taurida province pawned the decrees of April, 18 1922, on March, 25 1929 and “Instruction to Guards of prison locks” 1832 Nevertheless these decrees were unperfect and partly torn off from reality because the features of development of works of prisoners did not take into account all in certain regions. On this basis to organize system employments of prisoners productive labours in the Таврической province not succeeded long time. Only by the end of 1850th the relatively successful attempts of organization at prisons of region of external works of prisoners were undertaken and steps are done on creation of different workshops into prisons. However they were in this period insignificant and could not overcome the bulk of population of prisons. Nevertheless this experience played the role in development of such works in subsequent.

Key words: prisoners, prisons, works, Taurida province.